

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 58-Д13-5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

11 июня 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Русакова В.В.
судей Фетисова С.М. и Фроловой Л.Г.

при секретаре Юрьеве А.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по надзорным жалобам осужденного Иванова А.П. и адвоката Воронкина К.И. на приговор Железнодорожного районного суда г.Хабаровска от 14 мая 2012 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 2 августа 2012 года.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступления осуждённого Иванова А.П. и адвоката Заводюка А.Г., поддержавших надзорные жалобы, прокурора Шаруевой М.В. и представителя потерпевших адвоката Кожененко С.Е. об отказе в их удовлетворении, Судебная коллегия

установила:

приговором Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 14 мая 2012 года

ИВАНОВ А. П.
не судимый,

- осужден по ч.4 ст.111 УК РФ (в ред. Федерального закона № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года) к 5 годам 10 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу удовлетворены гражданские иски.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 2 августа 2012 года приговор изменен: обстоятельствами, смягчающими наказание, признано то, что Иванов А.П. ранее не судим и характеризуется положительно. Назначенное наказание смягчено до 5 лет 9 месяцев лишения свободы.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

По приговору суда Иванов А.П. осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Судом установлено, что преступление совершено 7 декабря 2007 года в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорных жалобах:

- осуждённый Иванов А.П., указывая о своей непричастности к преступлению, просит состоявшиеся в его отношении судебные решения отменить и производство по делу прекратить. При этом он ссылается на необоснованность осуждения, утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, преступление он не совершал, 7 декабря 2007 года в период с 14.00 до 16.30 часов без перерыва принимал экзамен в аудитории №225, из кабинета не отлучался, что подтверждается показаниями работников кафедры М [] Б [] Д [] и студентов. Считает, что приговор постановлен с нарушением требований ст.307 УПК РФ, основан на недопустимых, противоречивых доказательствах, которым судом не дано надлежащей оценки. Ссылается на неполноту предварительного расследования и судебного следствия, неисследованность обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

- адвокат Воронкин К.И., считая, что Иванов осуждён необоснованно, просит отменить вынесенные в его отношении судебные решения и производство по делу прекратить. Адвокат ссылается на то, что приговор постановлен с нарушением требований ст.307 УПК РФ - мотив преступления не установлен. Оценка всем доказательствам, в том числе, доводам Иванова А.П. о его невиновности в совершении преступления в совокупности с другими доказательствами, не дана и, как следствие, допущены несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. Считает, что уголовное дело рассмотрено с обвинительным уклоном, приговор основан на противоречивых показаниях засекреченных свидетелей К [],

А [] , Ш [] , которые, якобы, были очевидцами совершенного преступления, однако показания Ш [] не соответствуют схеме осмотра места происшествия и от указанного им способа совершения преступления невозможно образование черепно-мозговой травмы данного объема. В нарушение требований ст.75 УПК РФ, по формальным основаниям, были признаны недопустимыми доказательствами: протокол следственного эксперимента с участием свидетеля под псевдонимом А [] [] от 14.04.2008 года; протокол следственного эксперимента с участием свидетеля под псевдонимом И [] от 14.04.2008 года; заключение медико-криминалистической экспертизы № 097-МК от 15.05.2008 года; заключение комиссии экспертов № 365-ПК от 11.01.2009 года; заключение комиссии экспертов № 089 от 19.05.2010 года. Ссылаясь на неполноту предварительного расследования и судебного следствия, адвокат считает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства защиты об оглашении данных входа - выхода через турникет в целях установления точного выхода Ш [] из университета, чем было нарушено право осужденного на защиту.

В возражениях потерпевшие Н [] [] и Н [] [] их представитель Кожененко С.Е. просят надзорные жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы надзорных жалоб и возражений, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Вопреки доводам осуждённого и его защитника, виновность Иванова А.П. в умышленном причинении Н [] тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни и повлекшего по неосторожности его смерть, подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом, приведёнными в приговоре.

Так, свидетель под псевдонимом «А []» суду показал, что он видел, как в холле 2-го этажа Университета [] возле правой дальней колонны, Иванов нанес лежащему на полу Н [] не менее 3 ударов ногой в область головы и шеи, как ему показалось бил очень сильно.

Свидетель под псевдонимом «Ш [] []» показал, что видел конфликт между преподавателем и студентом, между ними происходил разговор на повышенных тонах. Затем преподаватель толкнул студента в область плечевого пояса, отчего тот ударился головой о колонну и сполз на пол, а преподаватель после этого нанес студенту не менее 3 ударов ногой в область головы. Впоследствии он опознал Иванова, как преподавателя, наносившего студенту удары, в чём сомнений у него нет.

Свидетель К [] (на предварительном следствии он был допрошен под псевдонимом «И []») показал в судебном заседании, что

он видел, как пожилой мужчина старше 55 лет либо ударил, либо толкнул молодого парня в область головы или чуть ниже, отчего тот ударился об колонну, упал на пол, а преподаватель с большой силой нанес 2 удара ногой в область головы парня и ушел.

Достоверность показаний свидетелей А [] , Ш [] и К [] суд первой инстанции проверял и дал им в приговоре обоснованную оценку.

Как видно из протоколов опознания, в ходе предварительного следствия свидетели под псевдонимами «А [] » и «Ш [] » опознали Иванова А.П. как лицо, которое 07.12.2007 года причинило Н [] телесные повреждения (т.2 л.д.117-120, т.3 л.д.219-222).

В судебном заседании свидетели У [] (П []) и В [] показали, что свидетель А [] опознал И [] уверенно, сомнений не высказывал.

Аналогичные показания в отношении опознания Иванова свидетелем Ш [] на предварительном следствии дал свидетель А [] (т.3 л.д.244 - 246), а свидетель К [] в суде показал, что при опознании Ш [] сразу узнал подсудимого.

Во время предварительного следствия в ходе проверок их показаний на месте происшествия свидетели под псевдонимами «А [] » и «Ш [] » показали обстоятельства нанесения Ивановым ударов ногами в область головы потерпевшего (т.2 л.д.135-138, т.3 л.д.223-226).

Смерть потерпевшего Н [] согласно заключениям судебно – медицинских экспертиз, наступила вследствие закрытой черепно-мозговой травмы с тяжелым ушибом головного мозга, осложненной обширным кровоизлиянием под мягкую и твердую мозговые оболочки, переломом костей свода и основания черепа, кровоизлиянием в пазухи костей основания черепа, отеком оболочек и вещества мозга, кровоизлиянием в стволочную часть мозга. Все выявленные телесные повреждения возникли как минимум от трех травмирующих воздействий тупым твердым предметом (предметами). Экспертами не исключается образование обнаруженных у потерпевшего телесных повреждений при обстоятельствах, инкриминируемых осужденному (т.4 л.д. 184 – 194, т.4 л.д.200-205, 211-217, т.11 л.д.198-212).

Кроме того, виновность осужденного объективно подтверждается показаниями потерпевших Н [] и Н [] свидетелей Х [] , Ш [] Ж [] «Г [] », судебно – медицинских экспертов Р [] и З [] протоколами осмотра места происшествия (т.1 л.д.96-100, 106-108, 115-119) и другими материалами дела.

Доводы осуждённого о том, что 7 декабря 2007 года в период с 14.00 до 16.30 часов он принимал экзамен без перерыва, не отлучаясь из аудитории №225, опровергается показаниями во время предварительного следствия и в судебном заседании 6 октября 2009 года свидетеля М [] о том, что Иванов в указанное время неоднократно выходил из аудитории, где принимал зачет, заходил к себе на кафедру, а так же прогуливался по коридору второго этажа (т.3 л.д.309-311, т.7 л.д.131-132).

Свидетели Ш [] и С [] допрошенные во время предварительного следствия под псевдонимами соответственно «Ж []» и «С []» показали, что находясь возле выхода из коридора в холл второго этажа университета, около 15 часов 50 минут Ш [] видела, как со стороны холла в сторону аудитории 225 прошел преподаватель Иванов А.П., а секунд через 10-15 она услышала крики людей. При этом один из стоящих рядом студентов сказал, что кого-то «мочканули» (т.3 л.д.273-275, 276-278).

Свидетель Н [] также указывала, что 7 декабря 2007 года около 16 часов она видела в коридоре 2-го этажа главного корпуса университета преподавателя Иванова (т.2 л.д. 269-273, 274-278, 307-309, т.7 л.д.122-123).

Указанные доказательства согласуются между собой, дополняются и взаимно подтверждаются. Они опровергают утверждения стороны защиты о непричастности осуждённого Иванова А.П. к преступлению и обоснованности приговора показаниями лишь свидетелей К [], «А []» и «Ш []».

Показания в судебном заседании обвиняемого Иванова А.П., свидетелей, в том числе М [], Б [], Д [], К [], К [], М [], Ш [], С [] и Н [], противоречащие изложенным в приговоре доказательствам и установленным обстоятельствам, судом были тщательно исследованы и отвергнуты, в соответствии со ст.307 УПК РФ с приведением соответствующих мотивов.

Доводы стороны защиты о том, что показания свидетеля под псевдонимом «Ш []» не соответствуют схеме осмотра места происшествия, что в результате указанного им способа совершения преступления невозможно образование черепно-мозговой травмы данного объема, судом обсуждались и обоснованно не приняты во внимание. При этом суд первой инстанции учитывал, что согласно показаниям свидетеля «Ш []», после падения потерпевшего на пол, он видел лишь нижнюю часть его тела, поскольку полному обзору мешала колонна, поэтому он не видел, на каком расстоянии от колонны находилась голова Н []. Указанное свидетелем на схеме место расположения Н [] после падения, не противоречит установленному в судебном заседании месту происшествия. Утверждение защитника о том, что в результате удара спиной, а затем головой о колонну после толчка невозможно образование черепно-мозговой травмы

данного объема, суд признал предположением, опровергающимся заключением комиссии экспертов, из которого следует, что травма, обнаруженная у Н [] образовалась от двух травматических воздействий, последовательность которых определить не представляется возможным.

Данных об использовании недопустимых доказательств по делу не имеется.

Вопреки доводам осуждённого и его защитника, каждое из представленных сторонами доказательств суд исследовал и оценил в соответствии с положениями ст.ст. 17, 87, 88 УПК РФ, то есть с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а совокупность всех собранных доказательств - достаточности для разрешения уголовного дела, тщательно проверив все версии и доводы, приводимые подсудимым и его адвокатом, обоснованно признав их не нашедшими своего подтверждения и опровергающиеся совокупностью доказательств.

Поэтому ссылки стороны защиты в надзорных жалобах на неполноту предварительного расследования и судебного следствия, а также неисследованность обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда, нельзя признать состоятельными.

Утверждение адвоката Воронкина К.И. о том, что не установлен мотив преступления, противоречит приговору, из которого следует, что Иванов А.П. совершил свои действия в ходе ссоры с Н [] [] из личных неприязненных отношений и с целью причинения ему вреда здоровью любой степени тяжести, в том числе тяжкого, опасного для жизни человека.

Противоречат фактическим обстоятельствам ссылки защитника на незаконность признания недопустимыми доказательствами протоколов следственных экспериментов с участием свидетелей «А [] []» и «И []», заключения медико-криминалистической экспертизы №097-МК от 15.05.2008 года, заключения комиссии экспертов №365-ПК от 11.01.2009 года, заключения комиссии экспертов №089 от 19.05.2010 года.

В соответствии со ст.181 УПК РФ в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов.

Исходя из указанных положений ст.181 УПК РФ проведение следственного эксперимента предполагает создание условий и обстановки,

максимально приближенных к тем, в которых протекали определенные действия или события. Достижение сходства обстановки, в которой осуществляются экспериментальные действия, и самих этих действий с обстановкой и обстоятельствами подлинного события обеспечивает достоверность результатов следственного эксперимента, для чего необходимо обеспечение надлежащих полноты и точности воспроизведения самих проверяемых действий.

Как следует из материалов уголовного дела, следственные эксперименты с участием свидетелей «А []» от 14.04.2008 года (т.2 л.д.109-111) и «И []» от 14.04.2008 года (т.2 л.д.202-204) проводились с целью проверки и уточнения их показаний. Эксперименты были проведены в части коридора первого этажа помещения прокуратуры [] района [] по ул. [] [] около расположенной в коридоре колонны. Сведения о размерах коридора, колонн, расстояние между ними и лестницей в протоколе отсутствуют. Колонна, возле которой проводился следственный эксперимент, расположена непосредственно на лестнице коридора.

Согласно протоколу осмотра места происшествия (т.1 л.д.106-108) холл второго этажа ДВГУПС (университета) имеет размеры 30х15 метров, в нём расположены четыре отдельно стоящие колонны: две - возле правого марша, и две - возле левого. Каждая колонна имеет высоту 3м. 20 см., четыре стороны шириной около 60 см. каждая, колонны облицованы керамической плиткой.

С учётом изложенных обстоятельств суд обоснованно признал, что следственные эксперименты проводились в обстановке, не соответствующей той, в которой совершались действия в отношении Н [] влекущей потерю доказательственного значения полученных данных.

Из показаний свидетелей «А []» и К [] («И []») в судебном заседании суд выяснил, что повреждения Н [] были причинены в короткий промежуток времени, поэтому пояснить - в какую часть головы потерпевшего, и какой частью стопы наносились удары, они пояснить не могли в предварительном следствии и в судебном заседании. На следственном эксперименте механизм ударов они показали, так как запомнили, по просьбе следователя зафиксировав ногу у головы манекена для производства фотосъемки. Как следует из их показаний на предварительном следствии до проведения следственного эксперимента «А []» и К [] («И []») не заявляли о том, что могут указать конкретную область головы, в которую приходились удары и какой частью стопы они наносились. Поэтому суд пришел к выводу о том, что при проведении следственных экспериментов не была обеспечена точность воспроизведения проверяемых действий.

Несоблюдение условий максимального приближения к тем, в которых совершено проверяемое действие, правильно расценено судом как нарушение требований уголовно-процессуального закона.

В соответствии со ст.75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые

доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 Кодекса.

В связи с изложенным суд первой инстанции обоснованно признал недопустимыми доказательствами протоколы указанных следственных действий, а также основанные на изложенных в них сведениях заключение медико-криминалистической экспертизы № 097-МК от 15.05.2008 года и производные от него заключения комиссий экспертов №365-ПК от 11.01.2009 года и №089 от 19.05.2010 года (т.11 л.д.90-93), назначив повторную комиссионную судебно – медицинскую экспертизу (т.11 л.д.106-107).

Юридическая оценка действиям осуждённого судом дана правильная.

Судом исследовалось физическое состояние подсудимого с учётом его возраста на момент совершения преступления – каких-либо данных, ставящих под сомнение его виновность, не установлено.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Сомнений у коллегии они не вызывают.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Как следует из протокола, в судебном заседании председательствующий создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Сторона защиты, в том числе подсудимый, активно пользовалась правами, предоставленными законом, исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание. Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Отказ в удовлетворении необоснованных и не соответствующих закону ходатайств не свидетельствует о нарушении принципа состязательности, обвинительном уклоне и ненадлежащем исследовании материалов уголовного дела.

В ч.9 ст.166 УПК РФ предусматривается право следователя не приводить в протоколе следственного действия данные о личности потерпевшего, его представителя, свидетеля в целях обеспечения безопасности этих лиц, их родственников и близких лиц.

В силу ч.5 ст.278 УПК РФ при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников и близких лиц суд вправе провести допрос свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, о чем выносит определение или постановление.

Под безопасностью понимается, в том числе, состояние защищённости не только его жизни и здоровья, но и других жизненно-важных интересов личности от потенциально и реально существующих угроз, или отсутствие таких угроз.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях (от 21 апреля 2005г. №240-О, от 17 июля 2007г. №622-О-О, от 19 октября 2010г. №1428-О-О) указал, что содержащиеся в ч.9 ст.166 и ч.5 ст.278 УПК РФ специальные правила проведения процессуальных действий и оформления их результатов относятся к числу правовых средств, используемых в указанных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации конституционно значимых целях, в том числе для обеспечения безопасности и защиты прав и законных интересов потерпевших, свидетелей и иных лиц, оказывающих содействие в раскрытии и расследовании преступлений.

Как следует из протокола, свидетели К [] Ш [] и С [] допрошенные во время предварительного следствия под псевдонимами, соответственно: «И []», «Ж []» и «С []», показания в судебном заседании давали под своими фамилиями.

Перед его допросом в судебном заседании ходатайств о раскрытии подлинных сведений о свидетеле под псевдонимом «Ш []» сторона защиты не заявляла.

Показания во время предварительного следствия свидетеля под псевдонимом «Г []» в суде были оглашены с согласия стороны защиты. Ходатайства о раскрытии сведений об этом свидетеле также не заявлялись.

Как видно из протокола судебного заседания, заявляя ходатайство о раскрытии сведений о свидетеле под псевдонимом «А []» адвокат Воронкин К.И. указал, что эти сведения стороне защиты известны (т.10 л.д.188).

Однако, свидетель «А []», опасаясь негативных последствий, категорично возражал против рассекречивания данных о его личности, мотивировав свое решение тем, что опасается за свое дальнейшее обучение и трудоустройство.

Суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о раскрытии сведений о личности данного свидетеля (т.10 л.д.175), поскольку тот, как и свидетель «Ш []», на момент их допроса в судебном заседании являлись студентами учебного заведения, которое готовит специалистов железнодорожного транспорта (в основном) для регионов [].

Исходя из необходимости защиты сведений о личности свидетеля под псевдонимом «Ш []» суд мотивированно отказал в удовлетворении заявления защиты об их рассекречивании и оглашении данных входа - выхода через турникет в целях установления точного выхода «Ш []» из здания университета, указав также о необоснованности этого ходатайства, поскольку свидетель ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не

давал показаний о том, что при выходе из университета он воспользовался электронным пропуском, не выясняли эти вопросы и стороны (т.11 л.д.184-185).

Сторона защиты имела реальную возможность выяснять у свидетелей К [] , «А [] » и «Ш [] » интересующие её вопросы, в этом она не была ограничена. Свидетели «А [] » и «Ш [] » отвечали на все вопросы, за исключением тех, которые могли привести к расшифровке их личности.

Показания свидетелей К [] , «А [] » и «Ш [] » о причастности Иванова к преступлению суд с участием сторон всесторонне проверил и признал достоверными, подтверждающимися другими, приведёнными в приговоре доказательствами. Возможность оговора подсудимого свидетелями К [] , «А [] » и «Ш [] » исследовалась – оснований к тому суд не нашёл. Не смог их привести и сам подсудимый. Указанные лица до событий 7 декабря 2007 года с Ивановым знакомы не были, отношений с ним не поддерживали, их преподавателем он не являлся. Свидетели «А [] » и К [] впервые увидели Иванова лишь 7 декабря 2007 года.

При таких обстоятельствах доводы адвоката Воронкина К.И. о недопустимости показаний свидетелей К [] «А [] » и «Ш [] », а также нарушении права подсудимого Иванова А.П. на защиту Судебная коллегия не может признать состоятельными.

Наказание осужденному Иванову А.П. назначено справедливое, в соответствии с положениями закона, данных о личности виновного и конкретных обстоятельств дела.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст.407, 408 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 14 мая 2012 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Хабаровского краевого суда от 2 августа 2012 года в отношении Иванова А [] П [] оставить без изменения, надзорные жалобы осужденного Иванова А.П. и адвоката Воронкина К.И. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи